

На правах рукописи

ЫЙМ Халдур Яанович

УДК 80+809.454.5

**СЕМАНТИКА И ТЕОРИЯ ПОНИМАНИЯ
ЯЗЫКА.
АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ
И ТЕКСТОВ ДИРЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ
ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.07 Финно-угорские языки

10.02.19 Общее языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Работа выполнена при Тартуском государственном университете.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Аристе П.А.

доктор филологических наук Керт Г.М.

доктор филологических наук Кибрик А.Е.

Ведущая организация: Институт языка и литературы
АН Эстонской ССР

Защита состоится "198 г. в ч.
на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по
присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском го-
сударственном университете /г. Тарту, 202400, ул. Кли-
кооли, 18/.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библио-
теке Тартуского государственного университета.

Автореферат разослан "198 г.

Ученый секретарь Специализированного
совета Д 069.02.02

доктор филологических наук,
профессор

Х. Рятсеп Х.К. Рятсеп

Актуальность исследования. /1/ В теоретической лингвистике все более общепризнанной становится необходимость разработки общей теории языкового общения - теории, в рамках которой язык рассматривался бы не просто как система знаков особого рода, а исследовался бы в его взаимосвязях с познавательными и мыслительными структурами человека и в контексте социальных закономерностей, управляющих человеческим общением. Хотя на уровне общих тезисов необходимость такого подхода к языку широко признается представителями разных направлений теоретической лингвистики, пока мало занимались систематическим исследованием импликаций, вытекающих из данных тезисов для разработки конкретных вопросов языкознания. В советском языкознании, где всегда подчеркивалась связь языка с мыслительными структурами человека и с социальными закономерностями общения, данные положения также часто оставались на уровне общих методологических принципов. На наш взгляд, в настоящее время имеются необходимые предпосылки для перехода от общих тезисов и деклараций к их конкретной реализации в описании процессов языкового общения.

В теоретической части настоящей диссертации предлагается конкретная система категорий и теоретических принципов, которые образуют концептуальный каркас подхода, называемого нами лингвистической теорией понимания языка, а также разрабатываются необходимые формальные средства данного подхода.

/2/ Исследование языкового общения и, в частности, понимания языка является междисциплинарной проблемой. Заметное возрастание интереса к данной проблематике наблюдается также со стороны психологии и искусственного интеллекта. Общей целью данных исследований является выработка некоторого общего, интегрального подхода к языку и языковому общению. Это предполагает, чтобы исследования в каждой из названных наук велись с учетом интересов смежных наук. Исследования в настоящей работе проводилось именно в этом плане.

/3/ Из сказанного вытекает также важная прикладная перспектива настоящей работы. Разработка систем семантической обработки текстов на ЭВМ и "систем, понимающих естественный

язык" становится все более актуальной задачей. Для создания же таких систем требуется все более глубокое понимание соответствующих фундаментальных проблем языкового общения.

Теоретические положения, выдвигаемые и разрабатываемые в данной диссертации, послужили основой для одной экспериментальной семантической системы, анализирующей тексты на эстонском языке - системы **TARJUS**, которая разработана в лаборатории искусственного интеллекта Тартуского государственного университета.

/4/ В практической части работы, исходя из выработанных теоретических положений, анализу подвергаются, во-первых, широкая группа тематически связанных слов эстонского языка и, во-вторых, целостные тексты - реплики диалога - относящиеся к той же тематической области. Следует отметить, что в то время как исследования по грамматической структуре эстонского языка продвинулись довольно далеко, в области лексико-семантической системы эстонского языка такие исследования до сих пор почти отсутствуют.

Основные цели исследования:

/1/ Разработка и формулирование исходных теоретических положений и понятийного аппарата лингвистической теории понимания языка, занимающейся изучением взаимодействия языковых структур и структур знаний в процессе понимания текстов;

/2/ выработка системы формальных средств для представления значений слов и данных о процессе понимания целостных текстов в рамках указанного выше теоретического подхода;

/3/ эмпирическая проверка разработанных концептуальных и формальных средств путем исследования взаимодействия языка и знаний на разных уровнях языка - на уровне слов и на уровне текстов эстонского языка;

/4/ семантический анализ достаточно широкой группы слов эстонского языка, относящихся к одной тематической области эстонской лексики, и целостных текстов, описывающих ту же тематическую область, с целью создания определенной концептуальной основы для создания его описания лексико-семантической системы эстонского языка.

Научная новизна результатов исследования.

/1/ В диссертации сформулирована задача современной теоретической лингвистики разработать методологические принципы и

конкретные методы описания языка в рамках общей теории речевого общения. Обсуждаются основные сдвиги в целеполаганиях теоретической лингвистики, вытекающие из указанного нового направления исследований.

/2/ Представлен критический анализ релевантных исследований по пониманию языка в психологии и искусственном интеллекте - в двух соседних научных областях, также занимающихся разработкой теории языкового общения.

/3/ Изложена общая система понятий и теоретических принципов предлагаемого подхода к проблемам понимания языка - лингвистической теории понимания языка. Дан систематический анализ обыденных знаний, необходимых для интерпретации некоторого текста. Выделяются семантические и прагматические знания; различаются микро- и макроуровни представления знаний и оперирования знаниями в процессе понимания текста; связь между языком и знаниями рассматривается в статическом и динамическом аспектах. Обсуждается роль понятия памяти и функциональных типов памяти в понятийной системе лингвистической теории понимания языка.

/4/ Выработана система формальных средств для предлагаемой теории понимания языка. Элементарными единицами описания являются ЭСЗ - элементарные схемы знаний; основными единицами макроуровня являются гиперсобытия и эпизоды. Предлагается система правил, определяющая способы оперирования структурами знаний в процессе понимания текста.

/5/ В главе IV, исходя из выработанных теоретических положений, проанализирована широкая группа глаголов эстонского языка, покрывающая ситуацию директивной интеракции. Особое внимание уделялось выявлению системы обыденных фоновых знаний, используемых людьми при интерпретации значений данных слов. Сформулированы правила, отражающие контекстуальные связи между словами побуждения и словами реакции. Структуры слов и примыкающие к ним правила можно рассматривать как конкретный тип семантических знаний микроуровня.

/6/ В главе V представлен анализ структуры реплик в директивных диалогах на эстонском языке, т.е. структуры обращений, представляющих собой текстовые реализации тех же побуждений и реакций, которые рассматривались в главе IV. Выявлены основные содержательные типы таких реплик и сформулированы правила, определяющие способы построения реплик из соответствующих содержательных категорий. Данные структура

и правила можно рассматривать как специальный вид прагматических знаний макроуровня.

Аппробация работы. Основные положения диссертации отражены в 30 работах /из них две монографии/ общий объем которых составляет 32 а.л. Список работ приведен в конце автореферата.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения /с.2-6/, первой главы "Общетеоретические предпосылки, цели и контекст исследования" /с.7-58/, второй главы "Исходные принципы описания взаимоотношения языка и знаний" /с.59-112/, третьей главы "Понятийный аппарат и формальные средства лингвистической теории понимания языка" /с.113 - 159/, четвертой главы "Семантический анализ лексики эстонского языка /микроуровень связи языка и знаний/" /с. 160 - 300/, пятой главы "Структура директивных диалогов в эстонском языке /макроуровень связи языка и знаний/" /с.301-335/, заключительных наблюдений, выводов и обобщений /с.336-353/, списка литературы, включающего 235 наименований, и Приложений I - 3.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Общетеоретические предпосылки и контекст исследования.

Теоретические предпосылки работы. С середины 70-х годов в теоретической лингвистике заметно возрос интерес к методологическим проблемам. Это объясняется сознанием необходимости переоценки многих центральных положений, касающихся задач и методов лингвистических исследований. Чисто структурный подход к языку, который "задавал тон" в теоретической лингвистике в 50-е и 60-е годы / и который кульминировался в теории порождающих грамматик / постепенно заменяется более содержательно ориентированным подходом, в рамках которого стремятся описать закономерности функционирования языка, учитывая при этом связи языка с остальными познавательными и мыслительными структурами человека. Хотя структурным подходом к языку и, в частности, теорией порождающих грамматик разработаны мощные формальные средства для описания языковых структур, все же в рамках данного подхода не удалось объяснить, почему такие структуры существуют в языке и каким закономерностям подчиняются процессы употребления и интерпретации этих структур в реальном речевом общении. Такие вопросы можно решить только в рамках общей теории языкового общения.

При данном подходе в круг фактов, подвергаемых систематическому изучению в лингвистике, привлекаются два новых типа сведений. К первому типу относятся сведения об организации знаний /и иных видов опыта/ в памяти пользователей языка, а также сведения о том, как эти знания взаимодействуют с языковыми структурами в процессе понимания текстов. Ко сведениям второго типа относятся факты и закономерности социального характера, "наиндивидуальные" нормы и правила, управляющие речевым общением.

Необходимость такой переоценки задач лингвистики и соответствующего расширения объекта исследования признается многими лингвистами - представителями разных направлений теоретического языкознания. В частности, для советского языкознания указанные выше требования не представляют собой ниче-

го принципиального нового: как социальный характер языка, так и неразрывная связь языка с познавательными структурами человека всегда были центральными тезисами марксистской теории языка.

Однако эти требования и положения обсуждались до сих пор лишь на общеметодологическом уровне. Теперь же назрело время доводить данные методологические тезисы до эксплицитной формулировки методов описания языка в новом теоретическом контексте.

В диссертации мы подходим к указанной проблематике с позиции слушателя, исследуя вопросы взаимодействия языка и знаний с точки зрения понимания языка. Именно в процессе понимания высказываний и целых текстов наиболее отчетливо выявляется роль тех внеязыковых факторов, от которых зависит смысл некоторого высказывания в конкретном акте общения. Поэтому предлагаемый нами подход мы называем лингвистической теорией понимания языка.

Исследования понимания языка в психологии и искусственном интеллекте. Кроме лингвистики изучением процессов понимания языка в настоящее время занимаются и другие науки. Наиболее активно и целенаправленно такие исследования ведутся в психологии и искусственном интеллекте.

В психологии исследования понимания языка группируются вокруг трех комплексов проблем: во-первых, проблемы представления и организации содержания текста / = знаний, получаемых из текста / в памяти людей; во-вторых, строение процессов, происходящих при восприятии и интерпретации языковых выражений; в-третьих, влияние контекста на названные процессы.

Наибольший интерес для лингвистики представляют исследования о строении человеческих знаний; в частности, особый интерес представляют: /а/ различие семантической /концептуальной/ и эпизодической памяти; /б/ дискуссии о форме представления знаний - о "кодах" знаний: оформляются ли знания в памяти в "вербальном коде", в форме "образов" (image) или в каком-то "нейтральном" коде; /в/ исследования по внутренней структуре и иерархизации познавательных категорий, в частности, идея о "прототипах" и о "базисном уровне" знаний; /г/ различие нескольких уровней в знаниях и в процессах понимания целостного текста.

Исследования понимания языка в искусственном интеллекте

по естественным причинам имеют определенную прикладную направленность. Однако в последние годы и здесь заметно возрос интерес к теоретическим вопросам анализа и интерпретации смысла текстов. В диссертации особо рассматриваются следующие направления данных исследований: /а/ разработка методов анализа содержания отрезков текста более крупных, чем предложение; /б/ исследование разных форм и формализмов представления знаний /процедуральное и декларативное представления; фреймы и схемы знаний; семантические сети/; /в/ стремление к разработке основ некоторого комплексного, интердисциплинарного подхода к пониманию языка в рамках общей теории мыслительных и познавательных процессов.

II. Исходные принципы описания взаимодействия языка и знаний.

2.1. Исходные положения. В данной главе описывается исходная система категорий и принципов для изучения взаимодействия языковых структур и знаний. За отправную точку принимается коммуникативная функция языка, а также тезис о социальной сущности языка как средства общения.

2.2. Языковые и внеязыковые знания. В реальном процессе общения на интерпретацию смысла некоторого выражения влияют различные факторы, которые можно объединить в обобщенную категорию знаний. В частности, различные аспекты контекста, включая как социальный контекст, так и контекст в смысле содержания предыдущего текста, или же в смысле целей и планов участников общения - все эти факторы могут влиять на интерпретацию некоторого выражения только при условии, что слушающий знает и умеет учитывать эти факторы. В системе "обыденных" знаний носителей языка имеются определенные универсальные области знаний, в которых отражаются наиболее общие закономерности физического и социального мира и которые поэтому всегда учитываются людьми при интерпретации текстов, относящихся к соответствующим тематическим областям. Эти знания могут ассоциироваться со значениями отдельных слов /хотя и не входят в их значения по традиционным представлениям/, но могут также образовать самостоятельные системы концептуальных данных, которые при интерпретации текста функционируют как общий "фон" описываемых в тексте событий.

Выявление основных типов таких знаний является первоочередной задачей лингвистической теории понимания языка. Граница между лингвистическими значениями и вневингвистическими "объединенными" знаниями в определенном смысле является условной. Значения слов представляют собой также не что иное как определенные "фрагменты" знаний.

Изучение роли знаний в понимании языка удобно вести путем выделения определенных ключевых "измерений" в способах взаимодействия языка и знаний.

2.3. Семантические и прагматические знания. Описывая роль знаний в языковом общении, необходимо различать две разновидности таких знаний. С одной стороны, к названным знаниям относятся знания о том фрагменте вневязковой реальности, который является темой текста. С другой стороны, имеются знания о закономерностях социального характера, управляющие самим процессом общения /построением текстов в общении/. Знания первого типа можно назвать семантическими знаниями, знания второго типа - прагматическими знаниями.

Из семантических знаний - знаний о действительности - в лингвистике следует изучать такие области, которые являются столь независимыми от индивидуального опыта людей, что структуру и применение этих знаний в понимании текстов можно было бы описать достаточно систематическим и универсальным образом. В диссертации в качестве примеров рассматриваются три области этих знаний. Во-первых, знания об объектах физического мира, об их свойствах, типичных взаимоотношениях, о возможных способах оперирования ими. Например, мы все знаем, что шарообразный предмет, положенный на наклонную поверхность, начинает катиться /притом вниз, а не вверх/, что палка определенной толщины и длины не может стоять без всякой опоры и т.п. Знания такого типа традиционно не включаются в значения слов или грамматических конструкций. Однако они систематически применяются людьми при интерпретации соответствующих текстов.

Во-вторых - знания о человеческой деятельности: знания о внутренней структуре деятельности, о психологических механизмах, лежащих в основе деятельности, о типичных условиях и последствиях разных видов деятельности. Знания о структуре человеческой деятельности являются объектом более конкретного исследования в главе IV.

В-третьих, к рассматриваемым знаниям можно отнести знания о психическом мире людей – знания об основных типах установок и влечений, об эмоциональных и оценочных реакциях, а также знания о тех путях, по которым данные факторы могут влиять на человеческое поведение.

Для описания всех таких знаний и их функционирования в процессе понимания текстов необходимо выработать соответствующую систему категорий, которая послужила бы той основой, на которую могли бы опираться более специфические семантические, лексические и грамматические структуры конкретных языков. Установление закономерностей преломления универсальных структур человеческого познания в языке как в перекодирующей системе особого назначения – это одна из наиболее актуальных проблем современной лингвистики.

Умение людей использовать свои /внеязыковые/ знания о строении реальности для понимания языковых текстов можно назвать когнитивной компетенцией.

Прагматические знания – это знания о закономерностях построения высказываний и целостных текстов. Данные знания применяются не для понимания того, о чем говорится в тексте, а прежде всего, для раскрытия коммуникативных намерений участников общения. Например, к прагматическим знаниям относится знание закономерностей и правил общения, которые в последнее время интенсивно обсуждаются в лингвистике под такими названиями, как речевые акты, конверсационные имплицатуры и пр. Примером прагматических знаний другого типа являются правила объединения высказываний в более крупные содержательные блоки в некоем тексте – в эпизоды, сцены и т.п.

Изучение прагматических знаний ведет нас к выявлению объективных, "наиндивидуальных" социальных норм, управляющих человеческим общением. Лингвистическую теорию понимания языка в первую очередь интересуют нормы и конвенции, которые являются предпосылкой человеческого общения как такового, а не нормы, характеризующие членов каких-либо узких группировок /как, например, этикет общения дипломатов/.

Умение людей использовать свои прагматические знания для понимания текстов можно назвать интерактивной компетенцией.

Когнитивная компетенция, интерактивная компетенция и чисто языковая компетенция /знание грамматических правил использования единиц языка/ вместе образуют коммуникативную

компетенцию носителя языка.

2.4. Уровни представления и использования знаний. Понимание текста - это сложный процесс, который протекает на нескольких уровнях. В диссертации выделяются два принципиальных уровня описания данного процесса: уровень микроструктур и уровень макроструктур.

Уровень микроструктур - это уровень элементарных единиц и структур, из которых строится содержание языковых выражений. Долгое время именно этот уровень описания находился в центре внимания лингвистической семантики. Разумеется, проблема выявления элементарных семантических единиц не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Однако к данной проблеме следует подойти с более общей точки зрения: программа выявления элементарных единиц содержания имеет реальный смысл только как часть программы исследования связей между содержанием языковых выражений и познавательными структурами человека. Элементарные смыслы следует рассматривать не как абстрактные компоненты значений внутри языка, а как представители тех познавательных категорий, в терминах которых люди организуют свой опыт.

Уровень макроструктур знаний - это фактически не один конкретный уровень, а общее название для уровней организации знаний, надстраивающихся над уровнем слов и предложений, актуально представленных в тексте. Этот последний уровень, актуализированный текстом, можно назвать нулевым уровнем. Читая в тексте о некоторых явлениях, действиях и т.п., человек всегда стремится создать определенное представление о том, что эти явления представляют собой в терминах более общих категорий. Тем самым он переходит от нулевого уровня на макроуровень /макроуровни/ организации текста. Такой переход мы называем вторичной интерпретацией текста.

Основной недостаток исследования макроструктур как в лингвистике текста, так и в психологии и искусственном интеллекте - это слишком резкий и прямолинейный переход от нулевого уровня к таким макроуровням, как сюжетная и событийная организация текста. На наш взгляд, основная задача лингвистики здесь заключается в выявлении тех операций, при помощи которых человек, читающий некоторый осмысленный текст, постепенно, шаг за шагом переходит к интерпретации все более крупных частей текста. Поэтому наибольший инте-

рес для лингвистики представляют макроструктуры, надстраивающие непосредственно над уровнем отдельных предложений. Такие макроструктуры можно назвать локальными, т.к. их выявление в значительной степени зависит от "локального" языкового содержания той части текста, к которой они относятся.

2.5. Динамический и статический аспекты связи языка и знаний. Изучать связь между языком и знаниями в статическом аспекте – это значит изучать систематические зависимости между структурами знаний и содержанием языковых выражений. Изучать эту связь в динамическом аспекте – значит изучать процессы, которые происходят в знаниях слушающего под влиянием содержания воспринимаемого текста. Здесь знания слушающего выступают не только как контекст, определенным образом влияющий на процесс интерпретации, но и как данные, которые подлежат обработке в этом процессе.

Исследование связи языка и знаний в динамическом аспекте ведет к рассмотрению специфической роли предложений и их коммуникативной организации в процессе понимания. Для экспликации данной роли каждое предложение следует анализировать так, чтобы выделить элементарные коммуникативные единицы – элементарные сообщения и выявить сущность и типы тех операций, которые реализуются элементарными сообщениями.

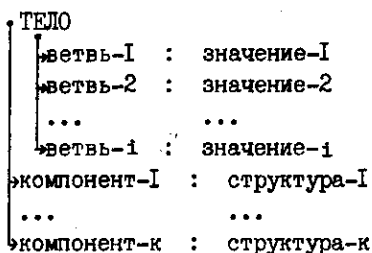
III. Понятийный каркас и формальные средства лингвистической теории понимания языка.

3.1. Элементарные единицы и структуры знаний в языковом общении. Задача создания системы формальных средств для описания смысла текста не ограничивается разработкой формального семантического языка как некоторого исчисления элементарных смыслов. Естественный язык – это сложный феномен, в котором действуют сильные эмпирические ограничения как по отношению к возможным концептуальным структурам, так и по отношению к процессам обработки этих структур. В выявлении данных эмпирических закономерностей мы видим насущную задачу теоретической лингвистики.

В настоящей работе мы также акцептируем принцип "разложения на элементы" при описании содержания языковых выраже-

ний, однако с определенными поправками, которые учитывают существующую в лингвистике критику концепции элементарных смыслов.

Вместо элементарных смыслов как смысловых атомов нас интересуют элементарные единицы знаний. В качестве таких единиц мы введем элементарные схемы знаний /ЭСЗ/. Каждая ЭСЗ состоит из "тела", выходящих из него "ветвей" и /необязательно/ нескольких компонент, которые характеризуют тело, взятое вместе с его ветвями. Ветви тела ведут к другим ЭСЗ или к структурам из ЭСЗ, которые являются значениями ветвей. Таким образом, хотя ЭСЗ являются элементарными единицами знаний, они имеют сложное внутреннее строение. Общая структура ЭСЗ следующая:

Такая же структурная организация повторяется в более комплексных структурах знаний. Для представления схем знаний можно использовать графическую форму /семантические сети/ или же скобочную /предикатно-аргументную/ форму записи. При описании конкретного материала мы в основном используем скобочную форму как более компактную.

Указанная форма представления выбрана прежде всего по примеру фреймов, используемых в искусственном интеллекте. Ветви соответствуют слогам фреймов; концептуально они близки также к понятиям "глубинных падежей": AG = агент, REC = реципиент и т.п. Для отражения различий в функциональной доминации между единицами, связанными одной и той же концептуальной связью, можно использовать приставку from у соответствующего символа связи:

/а/ <u>бежать</u>	/б/ <u>мальчик</u>
(AG = <u>мальчик</u>)	(AGfrom = <u>бежать</u>)

Структура /а/ соответствует выражению мальчик бежит / или бег мальчика/, а структура /б/ - выражению - бегущий маль-

чик.

Конкретно в диссертации используются следующие ЭСЗ:^I

1. ACTION	- целенаправленная деятельность,
2. PROCESS	- пассивный процесс,
3. SITUATION	- статическая ситуация, положение вещей,
4. COMM ACTION	- коммуникативное действие, "сообщение" в самом общем смысле,
5. BEL	- верить, предполагать что-либо,
6. DESIRE	- хотеть, желать,
7. CONSIDER	- рассматривать какую-либо проблему, какие-либо аргументы, доводы,
8. DEC	- принимать решение делать что-либо,
9. HAVINF	- иметь информацию о чем-либо,
10. POSSIB	- иметь возможность делать что-либо,
11. RIGHT	- иметь право делать что-либо,
12. OBLIG	- быть обязанным делать что-либо,
13. VALUATE	- оценивать что-либо каким-либо образом,
14. USEF	- полезный кому-либо,
15. HARMF	- плохой, вредный кому-либо,
16. DOMIN	- доминировать над кем-либо /в социальном смысле/,
17. CAUSE	- каузировать что-либо,
18. PERSON	- лицо, человек.

С каждым из данных единиц связывается определенный набор ветвей из следующего списка:

1. AG	- агент, активный субъект,
2. PAC	- пациент, пассивный субъект, носитель признака,
3. REC	- реципиент, получатель чего-либо,
4. CONT	- содержание /например, при единицах COMM ACTION, BEL, HAVINF/,
5. OBJ	- объект в абстрактном смысле,

^I В качестве категорий метаязыка мы используем слова или сокращенные выражения английского языка, с целью избежать смешения единиц описываемого языка и метаязыка.

- 6. LOC - место,
- 7. INSTR - средство в общем смысле,
- 8. CONSEQ - последствие, результат,
- 9. GOAL - цель действия,
- 10. SUP - указывает на 'родовое понятие'.

Основными компонентами схем знаний, необходимых для описания значений рассматриваемых нами слов, являются: SETTING, представляющий контекстуальные условия деятельности, ситуации или процесса; CONSEQ, в котором приводятся типичные последствия деятельности или процесса; и PL0T, представляющий собственно действие или изменения, в котором реализуется деятельность или процесс.

Полное описание некоторого ЭСЗ включает перечисление его ветвей вместе с их возможными значениями, и его компонент, если такие имеются. Например, полное описание единицы COMMACTION следующее:

COMMACTION

- SUP = ACTION,
- AG = X : SUP = PERSON,
- REC = Y : SUP = PERSON,
- CONT = Z : SUP = ACTION V PROCESS V SITUATION,
- TM = t_0 ,
- GOAL = W : SUP = ACTION V PROCESS V SITUATION,
- default = (1)HAVINF (PAC = Y, CONT = Z),
'Y знает Z'
- (2)BEL (PAC = Y, CONT = Z),
'Y верит, что Z'

SETTING:

- (1) BEL (PAC = X, CONT = NOT (HAVINF (PAC = Y, CONT = Z, TM = t_0))),
'X предполагает, что Y не знает Z в t_0 '

CONSEQ:

- HAVINF (PAC = Y, CONT = Z, TM = $t_1 > t_0$)
'Y Z t_0 '

Указатель default 'по умолчанию' у значений некой ветви означает, что если в тексте значения указанной ветви более точно не специфицируется, то за действительное принимается именно данное default-значение.

Запись X : SUP = Y означает, что в качестве конкретного значения ветви можно выступать любая структура из кате-

3.2. Базисные типы структур знаний и принципы их организации в языковом общении. Выделяются следующие структуры знаний.

/1/ Статические и динамические структуры. Статические структуры /D-структуры/ - это структуры знаний в памяти. Динамические структуры /П-структуры/ - это операциональные структуры, при помощи которых записываются процедуры обработки статических структур.

/2/ Макроструктуры знаний, вводимые через вторичную интерпретацию текста. В выделении макроструктур текста следует различать две линии интерпретации, которые ведут к разным типам макроструктур.

Одна линия - это выделение в событийной структуре текста событий и ситуаций все более высокого "ранга" путем интерпретации представленных в тексте действий и ситуаций как реализаций некоторых более общих действий или ситуаций; данный процесс обозначается $A \xrightarrow{MK} B$, что следует читать: "А интерпретируется как В". Например, некоторая последовательность взаимосвязанных действий двух лиц может быть интерпретирована как "купля" /"продажа"/, другая последовательность как "драка" и т.п. События, выделяемые в результате такой интерпретации, мы называем гиперсобытиями. Основой распознавания гиперсобытий являются схемы знаний, которые формально представляют собой структуры того же типа, что и описанные выше ЭСЗ. Однако данные схемы знаний могут быть построены из единиц любой сложности.

Другая линия иерархического деления текста на макроединицы - это разделение самого изложения на определенные структурные части - на сцены, эпизоды. Имеется в виду именно деление содержания текста, а не деление текста на некие формальные части как, например, параграфы. Данные "единицы повествования" мы называем эпизодами.

/3/ Правила как особый вид знаний. Определенную часть знаний люди сохраняют в виде правил. Специфическим для таких структур - как особых структур знаний - является информация об определенных содержательных связях между соответствующими структурами А и В. Данные связи в процессе понимания используются для перехода от одной структуры к другой - например, от А к В. В диссертации рассматриваются четыре

разновидности правил, которые выделяются на основе содержательной связи между соответствующими структурами: /а/ правила обработки структур знаний при введении в память новых сведений; /б/ правила вторичной интерпретации текста /правила введения гиперсобытий/; /в/ правила, описывающие возможные структурные типы изложения текста /правила построения эпизодов/; /г/ правила семантического вывода.

IV. Семантический анализ лексики эстонского языка /микроуровень связи языка и знаний/.

4.1. Материал и цель анализа. Целью данной главы является проверка и дальнейшая разработка описанных в предыдущих главах теоретических принципов, используемых при анализе связи языковых структур и знаний на одном уровне, а именно, на микроуровне. Конкретным материалом служат слова эстонского языка, относящиеся к тематической области языковой директивной интеракции. Мы анализируем слова, обозначающие акты языкового воздействия, такие как *käskima* 'приказывать', *keelama* 'запрещать', *paluma* 'просить', *veenma* 'убеждать, уговаривать' и пр. /в дальнейшем называемые В-словами/, и слова, обозначающие реакции на эти воздействия: *nõustuma* 'соглашаться', *keelduma* 'отказываться', *tagasi lükkama* 'отклонять' и пр. /в дальнейшем называемые Р-словами/. Кроме названных основных подгрупп анализируются также некоторые слова, обозначающие элементы психологического и социального контекста директивной интеракции: *õigus* 'право', *kasu* 'польза', *karistama* 'наказывать' и пр. Всего анализируются более 80 глаголов, обозначающих акты побуждения и реакции, и более 50 слов, обозначающих различные аспекты контекста таких актов.

В данном анализе мы стараемся соединить наши общетеоретические положения о взаимодействии между языковыми структурами и знаниями с практическим анализом достаточно широкой подобласти лексико-семантической системы эстонского языка на фоне соответствующей системы социально-культурных знаний.

Общим результатом анализа является некоторая модель обыденных знаний, которые у людей имеются о рассматриваемых типах языковой интеракции, и которые систематически применяются ими для понимания текстов, где описываются данные виды

4.2. Семантико-концептуальная модель деятельности. В качестве концептуальной основы анализа сначала представляется общая модель целенаправленной деятельности, как часть указанных знаний. В данной модели эксплицируются психические /вернее "квазипсихические"/ механизмы, которые по обыденным представлениям лежат в основе любой целенаправленной деятельности и через которые, в частности, можно повлиять на данную деятельность.

Релевантными компонентами в психической структуре деятельности являются следующие:

- (1) DESIRE (PAC = S, OBJ = P) V (BEL (PAC = S, CONT = USEF (PAC = S, OBJ = P, GOAL = P_n)) & & DESIRE (PAC = S, OBJ = P<sub>n}))
'S желает P; или же S предполагает, что P является полезным /нужным для P_n, и он желает P_n'</sub>
- (2) BEL (PAC = S, CONT = CAUSE (INSTR = D, CONSEQ = P))
'S предполагает, что его действие приводит к P'
- (3) CONSIDER (AG = S, OBJ = D, CONT = K)
'S обдумывает действие D с точки зрения факторов K'
- (4) DEC (AG = S, CONT = D)
'S принимает решение делать D'
- (5) INTEND (AG = S, CONT = D)
'S намеревается делать D'
- (6) ACTION (AG = S, PLOT = D)
'S совершает D'

Связи между приведенными компонентами описываются специфическими правилами, которые оформляются в виде правил семантического вывода. В данных правилах также отражается определенная часть обыденных представлений о структуре деятельности. Более конкретно, в оформлении правил используются два типа отношений между структурами знаний.

A $\overset{i}{\rightarrow}$ B означает "из A в смысле импликации выводится B; /т.е. B является импликацией A/"; данное отношение определяется так: из A следует B; из не-A следует не-B; из не-B следует не-A; из B же в отношении A ничего определенного не следует.

$A \xrightarrow{-a} B$ означает "из A в смысле аллегации выводится B /т.е. B является аллегацией A /" и определяется так: из A следует B ; из не- B следует не- A ; из не- A ничего определенного не следует в отношении B и из B ничего определенного не следует в отношении A .

Приведем некоторые примеры правил. /Здесь, как и в дальнейшем, применяются следующие обозначения. S_1 означает "активного" субъекта интеракции, S_2 - "реагирующего"; D означает действие S_2 , которое является целью S_1 ; $t_i > t_j$ означает " t_i после t_j "; $t_i \gg t_j$ - " t_i непосредственно после t_j ".

(R1) DEC (S, D, t_1) $\xrightarrow{-a}$ CONSIDER ($S, D, t_j \ll t_1$)

(R2) DEC (S, D, t_1) $\xrightarrow{-i}$ INTEND ($S, D, t_k \gg t_1$)

(R3) INTEND (S, D, t_1) \xrightarrow{i} DEC ($S, D, t_j \ll t_1$)

(R4) ACTION (S, D, t_1) $\xrightarrow{-a}$ INTEND (S, D, t_1)

(R5) CONSIDER (S, K, D) $\xrightarrow{-i}$ ($\exists P$) ($\exists P_n$) (BEL ($S, CAUSE$
(D, P)) & DESIRE (S, P)) \vee (BEL ($S, USEP$ (S, P, P_n)) &
& DESIRE (S, P_n))

(R6) INTEND ($S, ACTION$ (S, D, t_1)) $\xrightarrow{-a}$ BEL ($S, ACTION$ (S, D, t_1))

(R7) DEC (S, D) $\xrightarrow{-a}$ BEL ($S, POSSIB$ (S, D))

(R8) DEC ($S, D, GOAL = P$) $\xrightarrow{-a}$ BEL ($S, CAUSE$ (INSTR-NOT (D),
CONSEQ = NOT (P)))

Правило (R8) утверждает, например, что если S решил совершить D с целью добиться ситуации P , то, следовательно, S предполагает, что без его действия D ситуации P не будет. Правило же (R7) утверждает, что если S решил совершить D , то, следовательно, он предполагает, что он в состоянии совершить D .

Всего в разработанной модели деятельности содержится 28 правил.

4.3. Слова языкового воздействия. Слова языкового воздействия эстонского языка разделяются на две группы в зависимости от способа воздействия S_1 на S_2 . К группе "слов убеждения" относятся слова, выражающие воздействия, непосредственным объектом воздействия которых являются механизмы рассуждений и оценок S_2 . К группе "слов принуждения" относятся слова, выражающие воздействия, для которых субъективные оценки S_2 не играют решающей роли.

4.3.1. Слова убеждения. Различается 7 подтипов слов убеждения. /1/ Sooviavaldu 'выражение желания': S₁ предполагает, что одно высказывание своего желания достаточно, чтобы привести S₂ к решению делать D ; синонимичные выражения: soovi avaldama, ~ esitama, ~ ilmutama.

Sooviavaldu

SUP = COMMACTION; AG = S₁;

CONT = D : SUP = ACTION (AG = S₂);

SETTING:

(1) DESIRE (S₁, D);

(2) BEL (PAC = S₁, CONT = CAUSE

(INSTR = COMMACTION(S₁, S₂, DESIRE (S₁, D)),
CONSEQ = D));

PLOT:

COMMACTION (AG = S₁, REC = S₂, CONT = DESIRE (S₁, D),
GOAL = D);

CONSEQ:

default- реакции S₂ : täitma rahuldama
nõustuma keelduma
vastu tulema lubama 2 (te-
ha D, täita soovi)

/2/ Veenma 'убеждать, уговаривать': S₁ старается

привести S₂ к действию D через изменение его определенных мнений или оценок. В данную подгруппу входят, кроме veenma : keelitama 'уговаривать', peale käima, peale ajama 'настаивать', sisendama 'внушать', meelestama 'настраивать', kallutama 'склонить'. Для слов данной подгруппы выделяются две структуры: veenma 1 = veenma kedagi milleski 'убеждать кого-либо в чем-либо'; veenma 2 = veenma kedagi midagi tegema 'уговаривать, заставляя кого-либо делать что-либо'. Значение veenma 2 определяется через veenma 1 .

veenma 1

SUP = COMMACTION; AG = S₁; REC = S₂; CONT = P₁; SUP =
= ACTION V SITUATION V PROCESS; TM = t_i + t_k;

SETTING:

(1) default : BEL (PAC = S₁, CONT = P₁);

(2) DESIRE (PAC = S₁, CONT = BEL (S₂, P₁));

(3) COMMACTION (AG = S₁, REC = S₂, CONT = P₂ &
& (F₂ ⇒ P₁), GOAL = BEL (S₂, P₁), TM = t₁);

(4) BEL (PAC = S₁, CONT = CAUSE (INSTR = (3),
CONSEQ = BEL (S₂, P₁)));

- (5) CAUSE (INSTR = (3), CONSEQ = CONSIDER (AG = S₂, CONT = P₂ & (P₂ ⇒ P₁), OBJ = D, TM = t₁)) & NOT (BEL (PAC = S₂, CONT = P₁, TM = t₁));

PLOT:

- (1) COMMACTION (AG = S₁, REC = S₂, CONT = P₂ & (P₂ ⇒ P₁), GOAL = BEL (S₂, P₁), TM = t_k » t₁);

CONSEQ:

при результативном употреблении:

BEL (PAC = S₂, CONT = P₁).

veenna 2

SUP = COMMACTION; AG = S₁; REC = S₂; TM = t₁ + t_j;
CONT = D : ACTION (AG = S₂, TM = t_k),

где t_k > t_j или t_k » t_j;

SETTING:

- (1) DESIRE (PAC = S₁, CONT = D);
(2) BEL (S₁, CAUSE (INSTR = BEL (PAC = S₂, CONT = P & (P ⇒ oluline (S₂, D))), CONSEQ = D));
(3) CONSIDER (AG = S₂, OBJ = D, TM = t₁, CONT = P & (P ⇒ oluline (S₂, D))) & NOT (DEC (S₂, D, t₁));

PLOT:

- (1) veenna 1 (AG = S₁, PAC = S₂, CONT = P & (P ⇒ oluline (S₂, D)), GOAL = D, TM = t_k » t₁);

CONSEQ:

при результативном употреблении:

CAUSE (veenna 1 (S₁, S₂, P₁), D)

/3/ Paluma 'просить'. К данной подгруппе относится большое количество /всего свыше 50/ слов, выражающих разные оттенки "выпрашивания": purume 'упрашивать', anuma 'умолять', vannutama 'выпрашивать' и пр. Основное семантическое различие слов данной подгруппы по сравнению со словами предыдущей подгруппы заключается в дополнительной импликации, что действие D нужно лично для S₁ и, соответственно, что не- D будет иметь неприятные последствия для S₁.

paluma/anuma

SUP = COMMACTION; AG = S₁; REC = S₂; CONT = D : SUP = ACTION (AG = S₂, TM = t_k); TM = t₁ 3 t_j
(t_j < t_k ∨ t_j « t_k);

SETTING:

- (1) [DESIRE (PAC = S_1 , CONT = D) = A_1];
- (2) default: [CAUSE (INSTR = NOT (D), CONSEQ = (P = OBJfrom HARMF (S_1) V CONTfrom NOT (DESIRE (S_1)))) = A_2];
- (3) BEL (PAC = S_1 , CONT = CAUSE (INSTR = BEL (PAC = S_2 , CONT = (A_1) & (A_2)), CONSEQ = D));

PLOT:

- (1) COMMACTION (AG = S_1 , REC = S_2 , CONT = (A_1) & (A_2); TM = t_1) & CAUSE (INSTR = (1), CONSEQ = CONSIDER (S_2, D, t_1)) & NOT (DEC (S_2, D, t_1));
- (2) COMMACTION (AG = S_1 , REC = S_2 , CONT = (A_1) & (A_2), TM = t_j);

CONSEQ:

OBLIG (PAC = S_2 , OBJ = CONSIDER (S? D))
default täitma (palvet) vastu tulema (palvele)
 rahuldama nõustuma
 järele andma lubama
 kuulda võtma ignoreerima
 arvesse võtma keelduma
 tagasi lükkama (palvet)
 vastu ajama punnima etc.

/4/ Ahvatlema 'соблазнять, манить': S_1 старается внушить S_2 , что он (S_2) получит что-то "приятное" /т.е. что-то такое, что он интенсивно желает/, если он будет делать D. В данную подгруппу включаются также: meelitama, hullutama 'соблазнять', võrgutama 'искушать' и пр.

ahvatlema

SUP = COMMACTION; AG = S_1 ; REC = S_2 ; TM = $t_i + t_j$;
 CONT = D : SUP = ACTION (AG = S_2 , TM = t_k),

где $t_k > t_j$ или $t_k \gg t_j$; $t_j \gg t_i$;

SETTING:

- (1) DESIRE (PAC = S_1 , CONT = D);
- (2) BEL (PAC = S_1 , CONT = DESIRE (S_2, P_1));
- (3) COMMACTION (AG = S_1 , REC = S_2 , TM = t_i , CONT = [P & (P \Rightarrow CAUSE (D, P_1 = (OBJFROM DESIRE (S_2))) = A]);
- (4) BEL (PAC = S_1 , CONT = CAUSE (INSTR = DESIRE (S_2, P_1) & BEL (S_2, A), CONSEQ = D);
- (5) CAUSE (INSTR = (3), CONSEQ = CONSIDER (AG = S_2 , OBJ = D, CONT = A, TM = t_1)) & NOT (DEC (AG = S_2 , OBJ = D, TM = t_1));

PLOT:

COMMACTION (AG = S_1 , REC = S_2 , TM = t_j , CONT = A);

CONSEQ:

при результативном употреблении:

CAUSE (INSTR = COMMACTION (S₁, S₂, t₁, A), CONSEQ = D).

default- реакции

nõustuma	alistuma
keelduma	võitma
võitlema	võitu saama
vastu panema	jagu saama
järele andma	

/5/ hoiatama 'предостерегать; предупреждать'; также: ähvardama 'угрожать', manitama 'увещевать, наставлять', hirmutama 'пугать' и пр. S₁ старается заставить S₂ поверить, что если он не будет делать D, то это будет иметь неприятные для S₂ последствия.

hoiatama/ähvardama

SUP = COMMACTION; AG = S₁; REC = S₂; TM = t₁;

CONT = D : SUP = ACTION (AG = S₂, TM = t_k);

где t_k > t₁ или t_k » t₁;

SETTING:

(1) DESIRE (PAC = S₁, CONT = D);

(2) BEL (PAC = S₁, CONT = (a) DESIRE (S₂, NOT (P₁)) &
& (b) CAUSE (INSTR = DESIRE (S₂, NOT (P₁)) &
& BEL (S₂, [CAUSE (INSTR = NOT (D), CONSEQ = (P₁ =
= (OBJfrom NOT (DESIRE (S₂)))) = A]), CONSEQ = D

PLOT:

COMMACTION (AG = S₁, PAC = S₂, TM = t₁;

CONT = P & (P ⇒ A));

CONSEQ:

CAUSE (INSTR = COMMACTION (AG = S₁, REC = S₂,

TM = t; CONT = P & (P ⇒ A)), CONSEQ = CONSIDER

(AG = S₂, OBJ = D, CONT = P & (P ⇒ A)));

default- реакции S₂: kuulda võtma järele andma
nõustuma kuuletuma
protesteerima
ignoreerima
keelduma

/6/ õhutama 'подстрекать, побуждать'. В данную под-
группу входят также: innustama 'вдохновлять', ergutama
'подбодривать' и пр. Цель S₁ здесь заключается прежде всего

в поддержании решения S_2 сделать D, которое тот уже принял или склонен принять.

õhutama

SUP = COMMACTION; AG = S_1 ; REC = S_2 ; TM = $t_1 + t_j$;
CONT = D : SUP = ACTION (AG = S_2 , TM = t_k);

где $t_k > t_1 + t_j$;

SETTING:

- (1) DESIRE (PAC = S_1 , CONT = D);
- (2) BEL (PAC = S_1 , CONT = CONSIDER (S_2 , D & CAUSE (INSTR = NOT (õhin (PAC = S_2 , OBJ = D)), CONSEQ = DEC (S_2 , NOT (D))) = A) V BEL (PAC = S_1 , CONT = INTEND (S_2 , NOT (D)) & A);
- (3) BEL (PAC = S_1 , CONT = CAUSE (INSTR = COMMACTION (S_1, S_2, P)? CONSEQ = õhin (S_2 , D)) & CAUSE (INSTR = õhin (S_2 , D), CONSEQ = D));
- (4) COMMACTION (AG = S_1 , REC = S_2 , TM = t_1 , CONT = P);
- (5) CAUSE (INSTR = (4), CONSEQ = CONSIDER (AG = S_2 , OBJ = D, CONT = P, TM = t_1)) & NOT (DEC (AG = S_2 , CONT = D, TM = t_1));

PLOT:

COMMACTION (AG = S_1 , REC = S_2 , TM = t_j , CONT = P);

CONSEQ:

при результативном употреблении:

CAUSE (INSTR = COMMACTION S_1, S_2, P), CONSEQ = õhin (S_2, D) & CAUSE (INSTR = õhin (S_2, D), CONSEQ = D).

default- реакции kuulda võtma
järele andma
ignoreerima

/7/ soovitama, nõu andma 'рекомендовать; советовать'

S_1 извещает S_2 о том, что, по его мнению, для S_2 было бы целесообразно делать D; сам S_1 необязательно заинтересован в том, чтобы S_2 сделал D.

soovitama

SUP = COMMACTION; AG = S_1 , REC = S_2 ; TM = t_1 ;

CONT = D : SUP = ACTION (AG = S_2 , TM = $t_j > t_1$);

SETTING:

- (1) BEL (PAC = S_1 , CONT = DESIRE (PAC = S_2 , CONT = P));
- (2) default: DESIRE (PAC = S_2 , CONT = P);

- (3) BEL (PAC = S₁, CONT = CAUSE (INSTR = D, CONSEQ = P) & otstarbekam (OBJ₁ = D, OBJ₂ = T: SUP = NOT (D), GOAL = P));
- (4) DESIRE (PAC = S₁, CONT = CONSIDER (AG = S₂, OBJ = D, CONT = (3)));
- (5) default: DESIRE (PAC = S₁, CONT = CAUSE (INSTR = CONSIDER (S₂, D, (3)), CONSEQ = D));

PLOT:

COMMACTION (AG = S₁, REC = S₂, TM = t₁, CONT = (+));

CONSEQ:

default: CONSIDER (AG = S₂, OBJ = D, CONT = (3)).

default-реакции

kuulda vōtma	lubama 2
arvestama	tagasi lūkkema
aktsepteerima	ignoreerima

4.3.2. Слова принуждения. Данные слова отличаются от слов убеждения тем, каким способом S₁ пытается добиться D от S₂: здесь S₁ вынуждает S₂ делать D, используя при этом свое, доминирующее положение по отношению к S₂: DOMIN (S₁, S₂, D). Слова принуждения разделяются на 3 подгруппы.

/I/ kāskima 'приказывать', также: korralduet andma 'давать распоряжение', käsutama 'распоряжаться' и др. Слова этой подгруппы представляют собой наиболее "чистый" подтип слов принуждения. Здесь обсуждаются также значения слов vōim 'власть' karistama 'наказывать' и некоторых других.

kāskima

SUP = COMMACTION; AG = S₁, REC = S₂, TM = t₁;
CONT = D : SUP = ACTION (AG = S₂, TM = t_j > t₁);

SETTING:

- (1) DESIRE (PAC = S₁, CONT = D);
- (2) DOMIN (PAC = S₁, OBJ = S₂, CONT = D);
- (3) BEL (PAC = S₂, CONT = karistama (S₁, S₂, NOT (D), T));
- (4) BEL (PAC = S₂, CONT = CAUSE, (INSTR = COMMACTION (S₁, S₂, DESIRE (S₁, D)) & (3), CONSEQ = D));

PLOT:

COMMACTION (AG = S₁, REC = S₂, TM = t₁, CONT = DESIRE (S₁, D));

CONSEQ:

- (1) OBLIG (S_2 , D);
 (2) HAVINF (S_2 , OBLIG (S_2 , D));

<u>default-</u>	S_2 : rikkuma
kuuletuma	üle astuma
kuulama	vastu hakkama
sõna kuulama	(vastu) tõrkuma
järgima	vastu vaidlema
kinni pidama	keelduma
täitma	protesteerima
lubama	ignoreerima

/2/ keelama 'запрещать', keelustama, keelu alla panema 'налагать запрет'. Слова этой подгруппы выражают воздействия, для которых цель S_1 заключается в предотвращении действий D. В этой связи обсуждаются также значения слов tohtima 'иметь право', õigus 'право', luba 'разрешение', ära hoidma, vältima 'предотвращать' S_1 .

keelama

SUP = COMMACTION; AG = S_1 ; REC = S_2 ; TM = t_1 ;
 CONT = D : SUP = ACTION (AG = S_2 , TM = $t_j > t_1$);

SETTING:

- (1) BFL (PAC = S_1 , CONT = DESIRE (PAC = S_2 , CONT = D));
 (2) DESIRE (PAC = S_1 , CONT = NOT (D));
 (3) DOMIN (PAC = S_1 , OBJ = S_2 , CONT = D);
 (4) BEL (PAC = S_2 , CONT = karistama (S_1, S_2, D, T));
 (5) BEL (PAC = S_1 , CONT = CAUSE (INSTR = COMMACTION
 (AG = S_1 ; REC = S_2 ; CONT = DESIRE (S_1 NOT (D))) &
 & (4) CONSEQ = DEC (S_2 , NOT (D))));

PLOT:

COMMACTION (AG = S_1 , REC = S_2 , TM = t_1 , CONT =
 = DESIRE (S_1 , NOT (D)));

CONSEQ:

- (1) NOT (RIGHT (S_2 , D)) V NOT (tohtima (S_2 , D));
 (2) HAVINF (S_2 , NOT (RIGHT (S_2 , D)) V
 V NOT (tohtima (S_2 , D))).

<u>default-</u>	<u>reaktsioon</u>	S_2
kuulama		üle astuma
kuuletuma		vastu hakkama
sõna kuulama		tõrkuma
järgima		vastu vaidlema
kinni pidama		keelduma
lubama		protesteerima
rikkuma		ignoreerima

/3/ nõudma 'требовать', nõudmisi esitama 'предъявлять требования'. Эти слова выражают воздействия, при которых S_1 исходит из предположения, что S_2 обязан делать D . Кроме того, отношение доминанции между S_1 и S_2 не обязательно.

nõudma

SUP = COMMACTION; AG = S_1 ; REC = S_2 ; CONT = D : SUP = ACTION (AG = S_2 , TM = t_k); TM = $t_1 < t_k \vee t_1 \ll t_k$;

SETTING:

- (1) DESIRE (PAC = S_1 , CONT = D);
- (2) BEL (PAC = S_1 ; TM = t_1 ; CONT = OBLIG (S_2, D));
- (3) BEL (PAC = S_1 ; TM = t_k ; CONT = INTEND ($S_2, \text{NOT } (D)$));
- (4) BEL (PAC = S_1 ; TM = t_k ; CONT = CAUSE (INSTR = COMMACTION (AG = S_1 , REC = S_2 , CONT = (1) & OBLIG (S_2, D)), CONSEQ = D));

PLOT:

COMMACTION (AG = S_1 , REC = S_2 , TM = t_k , CONT = DESIRE (S_1, D) & OBLIG (S_2, D));

CONSEQ:

если DOMIN (S_1, S_2, D) default:
CAUSE (INSTR = PLOT (CONSEQ = D))

<u>default-</u> реакции	täitma	rahuldama
	kuulda võtma	järele andma
	lubama	vastu vaidlema
	kuuletuma	vastu puiklema
	järgima	vastu punnima
	nõustuma	vastu ajama
	keelduma	vastu vaidlema
	tagasi lükke	vastu hakkama
	(vastu) tõrkuma	ignoreerima

4.4. Слова, обозначающие реакции на языковые воздействия. Слова, обозначающие названные реакции /P-слова/, представляют собой показательный пример слов, конкретное содержание которых систематически зависит от контекста - а именно, от типа того воздействия, в ответ на которое данная реакция возникает. Например, конкретная интерпретация выражения типа keelduma tegemast D 'отказываться делать D ' зави-

сит от того, обозначается ли этим выражением реакция на просьбу, на убеждение или на приказ.

Поэтому важную часть описания значений данных слов образуют правила, указывающие, каким именно образом интерпретация того или иного Р-слова зависит от структуры соответствующей ситуации воздействия /т.е. от структуры соответствующих В-слов/.

Правило П4-1:

Если в SETTING -компоненте В-слова имеется некоторое утверждение Y_{Π} , то это утверждение включается и в SETTING -компонент коррелирующего Р-слова /за исключением тех случаев, когда Y_{Π} относится к таким утверждениям, которые подлежат изменению на основе общего описания ЭСЗ СОММАСТIОН/.

Данное правило утверждает, что определенные аспекты, компоненты той ситуации, в которой происходит воздействие S_1 на S_2 , с необходимостью образуют также контекст реакции на данное воздействие.

Правило П4-2:

Если в CONSEQ -компоненте В-слова имеется некоторое утверждение Y_K , то это утверждение включается в SETTING-компонент коррелирующего Р-слова.

Данное правило утверждает, что обстоятельства, которые создаются в результате воздействия, образуют часть исходной ситуации реакции.

Остальные правила /П4-3, П4-4, П4-5/ устанавливают более детальные связи между отдельными подструктурами В-и Р-слов.

Правило П4-3:

Если в SETTING -компоненте В-слова имеется подструктура типа BEL (S_1, P), то в SETTING -компонент коррелирующего Р-слова, обозначающего положительную реакцию S_2 , включается структура Р с пометкой default; исключения составляют случаи, когда Р представляет собой структуру типа CAUSE (X, D), для которой имеются специальные правила.

Правило П4-4:

Если в SETTING -компоненте В-слова имеется структура типа BEL (S_1, P), то в структуру коррелирующего Р-слова, обозначающего отрицательную реакцию S_2 , не вклю-

чается структура Р; исключение составляют случаи, когда Р представляет собой структуру CAUSE (X,D), для которой имеются специальные правила.

Правило П4-5.

Если в SETTING -компоненте В-слова имеется структура типа BEL (S_1 , CAUSE (X,D)), то в SETTING -компонент коррелирующего Р-слова должна быть включена структура CONSIDER

(AG = S_2 , OBJ = D, CONT = default : X).

4.4.1. Отрицательные реакции. Выражающие эти реакции слова составляют четыре подгруппы на основе двух признаков:

а/ является ли реакция S_2 окончательной /подтипы /1/ и /2//, или эта реакция выражает просто сопротивление S_2 /подтипы /3/ и /4//; б/ содержится ли в значении Р-слова также указание на то, что S_2 сообщает S_1 о своей реакции /подтипы /1/ и /3//, или такого указания в значении слова не содержится /подтипы /2/ и /4//.

/1/ keelduma 'отказываться', tagasi lükkama 'отклонять'

SUP = COMMACTION; AG = S_2 ; REC = S_1 ;

OBJ = В /содержание воздействия S_1 /; TM = $t_i + t_j$;

SETTING:

/1/ Структуры, переносимые сюда из представления коррелирующего В-слова по правилам /III/ -/ПБ/;

(2) NOT (DESIRE (PAC = S_2 , CONT = D));

PLOT:

(1) DEC (AG = S_2 , CONT = NOT (D), TM = t_i) =CONSEQfrom CONSIDER (AG = S_2 , OBJ = D, CONT=[A], TM = $t_k < t_i$);

(2) COMMACTION (AG = S_2 , REC = S_1 , TM = $t_j > t_i$, CONT = INTEND (AG = S_2 , CONT = NOT (D)));

CONSEQ:

(1) NOT (CONSIDER (AG = S_2 , OBJ = D, CONT = [A], TM = $t_k \gg t_j$));

(2) HAVINF (PAC = S_1 , CONT = INTEND (AG = S_2 , CONT = NOT (D)), TM = $t_k \gg t_j$);

(3) HAVINF (PAC = S_1 , CONT = (1), TM = $t_k \gg t_j$);

(4) NOT (BEL (PAC = S_1 , CONT = NOT (CAUSE (INSTR = [A], CONSEQ = D)), TM = $t_k \gg t_j$));

(2) üle astuma, rikkuma 'нарушать'

SETTING:

/1/ структуры, переносимые сюда из представления коррелирующего В-слова по правилам /III/-/ПБ/;

(2) DESIRE (PAC = S₂, CONT = D₁ : SUP = NOT (D));

PLOT:

(1) DEC (AG = S₂, CONT = D₁ : SUP = NOT (D));

(2) ACTION (AG = S₂, SUP = NOT (D), TM = t₁);

CONSEQ:

(1) NOT (CONSIDER (AG = S₂, OBJ = D, CONT=X, TM=t_j t₁));

/2/ CONSEQ - структуры, вытекающие из конкретной АКЦИОН-структуры в PLOT -компоненте;

(3) vastu panema, ~ pidama 'сопротивляться'

SUP = (COMM)ACTION; AG = S₂;

OBJ = В /содержание воздействия S₁/; TM = t₁ + t_j;

SETTING:

/1/ структуры, переносимые сюда из представления коррелирующего В-слова по правилам /П4-1/-/П4-5/;

(2) NOT (DESIRE (S₂, D));

(3) BEL (S₂, CAUSE (NOT (D/t₁), lakkama (S₁, COMM)ACTION (AG = S₁, REC = S₂, GOAL = D), TM = t_k >> t_j));

PLOT:

NOT (DEC (S₂, D, t₁));

CONSEQ:

(1) default: В-структура, представляющая воздействие S₁;

(2) CONSIDER (S₂, D, X, TM = t_j >> t₁);

(4) vastu rääkima, ~ vaidlema 'возражать'

SUP = COMM)ACTION; AG = S₂; REC = S₁;

OBJ = В /содержание воздействия S₁/; TM = t₁;

SETTING:

/1/ структуры, переносимые сюда из представления коррелирующего В-слова по правилам /П4-1/-/П4-5/;

(2) NOT (DESIRE (S₂, D));

(3) BEL (CAUSE (INSTR = COMM)ACTION (AG = S₂, REC = S₁, CONT = (a) NOT (DESIRE (S₂, D)) & (b) X=INSTR from CAUSE (CONSEQ=NOT (D)), TM=t₁),

CONSEQ = lakkama (S₂, COMM)ACTION (S₁, S₂, GOAL = D, TM = t_k t₁));

PLOT:

COMM)ACTION (AG = S₂, REC = S₁, CONT=(a)NOT(DESIRE(S₂,D)

& (b)X = INSTRfrom CAUSE (CONSEQ = NOT(D), TM = t_1));
CONSEQ:

- (1) default: В-структура, представляющая воздействие S_1 ;
- (2) CONSIDER ($S_2, D, X, TM = t_1$).

4.4.2. Положительные реакции. Данные слова разделяются на две подгруппы: /1/ слова, которые выражают языковое обращение S_2 к S_1 nõustuma 'соглашаться', lubama 2 (=lubadust andma) 'обещать' и пр.; /2/ слова, которые такого эксплицитного обращения не выражают: järele andma 'поддаваться', täitma 'выполнять', jälgima 'следовать', rahuldama 'удовлетворять', kuuletuma 'повиноваться' и пр.

(1a) nõustuma

SUP = COMMACTION; AG = S_2 ; REC = S_1 ; CONT = D; TM = t_1 ;
SETTING:

/1/ структуры, переносимые из представления коррелирующей В-структуры по правилам /П4-1/-/П4-5/;

PLOT:

- (1) DEC (AG = S_2 , CONT = D, TM = t_1) = CONSEQfrom
CONSIDER (AG = S_2 , OBJ = D, CONT = X, TM = $t_1 \leq t_1$);
- (2) default: COMMACTION (AG = S_2 , REC = S_1 ,
CONT = INTEND (AG = S_2 , CONT = D));

CONSEQ:

- (1) OBLIG (PAC = S_2 , CONT = D);
- (2) default: HAVINF (PAC = S_1 & S_2 , CONT = OBLIG(S_2, D));
- (3) default: BEL (PAC = S_1 , CONT = D).

(1d) lubama

SUP = COMMACTION, AG = S_2 ; REC = S_1 ; CONT = D; TM = t_1 ;
SETTING:

/1/ структуры, переносимые сюда из представления коррелирующей В-структуры;

PLOT:

- (1) DEC (AG = S_2 , CONT = D, TM = t_1) = (CONSEQfrom CONSIDER
(AG = S_2 , CONT = D, TM = $t_1 \leq t_1$);
- (2) COMMACTION (AG = S_2 , REC = S_1 , CONT = INTEND (AG = S_2 ,
CONT = D), GOAL = BEL (PAC = S_1 , CONT = D));
- (2) (A) NOT (DOMIN (PAC = S_1 , OBJ = S_2 , CONT = D)) /

(B) DOMIN (PAC = S₁, OBJ = S₂, CONT = D) /
SUP = ACTION (COMMACTION); AG = S₂;
OBJ = B / содержания воздействия S₁; TM = t₁;
SETTING:

/1/ структуры, переносимые сюда из коррелирующей В-
структуры правилами /П4-1/-/П4-5/;

(2) (A) NOT (DOMIN (PAC = S₁, OBJ = S₂, CONT = D)) /
(B) DOMIN (PAC = S₁, OBJ = S₂, CONT = D) /
(C) действительно либо /А/, либо /В/, либо ни один
из них;

PLOT:

[ACTION (AG = S₂, TM = t₁) = D];

CONSEQ:

если HAVINF (PAC = S₁, CONT = D),
NOT (DESIRE (PAC = S₁, CONT = D, TM = t_j > t₁));
NOT OBLIG (PAC = S₂, OBJ = D, TM = t_j > t₁).

В подструктуре /2/ SETTING -компонента структуры /А/,
/В/ и /С/ относятся, соответственно, к подтипам /А/ rahu-
dama, (B) kuuletama, (C) taitma.

/26/ järele andma / kuulda võtma

SUP = ACTION (COMMACTION); AG = S₂;

OBJ = B / содержание воздействия S₁/; TM = t₁;

SETTING:

/1/ структуры, переносимые сюда из представления
коррелирующей В-структуры при помощи правил
/П4-1/-/П4-5/;

(2) CONSIDER (AG = S₂, OBJ = D, TM = t_j < t₁) &
& NOT (DEC (AG = S₂, CONT = D, TM = t_j < t₁));

PLOT:

[ACTION (AG = S₂; TM = t₁) = D];

CONSEQ:

если HAVINF (PAC = S₁, CONT = D),
NOT (DESIRE (PAC = S₂, CONT = D, TM = t_k > t₁));
NOT (OBLIG (PAC = S₂, OBJ = D, TM = t_k > t₁)).

У. Структура директивных диалогов в эстонском
языке /макроуровень связи языка и знаний/.

5.1. Материал и цели анализа. В этой главе анализиру-

ется структура реплик, с помощью которых S_1 и S_2 обращаются друг к другу в директивном обращении, будем называть эти реплики В- и Р-репликами. Нас интересуют: /1/ закономерности содержательной организации этих реплик как особого рода текстов; /2/ взаимные связи между В- и Р-репликами в диалоге; /3/ типы фоновых знаний, необходимых для интерпретации этих реплик.

Особый интерес для нас представляет т.н. "дополнительный материал", которым сопровождаются непосредственные В- и Р- акты /акты просьбы, приказа и пр., акты выражения согласия, отказа и пр./ В том, что как S_1 , так и S_2 систематически снабжают свои директивные акты определенным дополнительным материалом, проявляется важная закономерность директивной интеракции, за которой лежат определенные социальные нормы языкового общения. Знание этих норм образует часть прагматических знаний макроуровня, необходимых для интерпретации реплик в директивных диалогах.

5.2. Структура отрицательных реплик. Более подробно анализируется структура отрицательных реплик S_2 . Рассматриваются типы аргументов, которыми S_2 может мотивировать свой отказ делать D. Выделяются три типа таких аргументов: /1/ аргументы против В-акта S_1 ; /2/ аргументы против действия D, которого S_1 добивается от S_2 ; /3/ аргументы против аргументов S_1 , которые тот предъявил в своем побуждении.

5.2.1. Употребление мотиваций, направленных против В-акта S_1 регулируется следующими содержательными правилами:

Правило ПБ-1:

Если S_1 в своем В-акте апеллирует к обязанности S_2 делать D, то возможная мотивация S_2 при отказе делать D, направленная против В-акта S_1 , заключается в отрицании права S_1 обращаться к S_2 с В-актом данного типа.

Таковыми аргументами можно реагировать на приказы, запреты, требования. Пример:

"...Kuid ma keeldun seda nõudmist rahuldamest. Kellelgi pole õigust meie rahva aaretele."

"... Но я отказываюсь удовлетворить это требование.

Никто не имеет права претендовать на принадлежащие нашему народу драгоценности."

Правило ПБ-2:

Если S_1 обращается к S_2 с В-актом типа убеждения, причем D необходимо не для S_1 , то возможная мотивация S_2 при отказе от D , направленная против В-акта S_1 , заключается в указании на то, что S_2 имеет право и намерен самостоятельно принять решение о D .

Такие аргументы типичны как реакция на В-акты S_1 , выраженные словами *õhutama*, *agiteerima*, *reale käima* и т.п.
Пример:

"Jäta, Marta! Ma otsustan ise, mida teha."

"Перестань, Марта! Я сам буду решать, что делать."

Правило ПБ-3:

Если S_1 обращается к S_2 с В-актом типа убеждения, причем D предположительно нужно для S_2 , то возможная мотивация S_2 для отказа от D , направленная против В-акта S_1 , заключается в указании на то, что S_2 не нуждается в В-актах S_1 данного типа.

Пример:

"Jäta järele! Küll ma ka sinu nõuanneteta õige lahenduse leian."

"Прекрати! Я и без твоих советов найду правильное решение."

5.2.2. Аргументы S_2 против действия D , которого S_1 добивается от S_2 , сводятся обычно к тому, что D нельзя делать а/ из-за невыполненности определенных его предусловий, или б/ из-за определенных последствий. Разумеется, в рамках лингвистической теории понимания языка немислимо изучать предусловия и последствия конкретных действий. Однако оказывается возможным, исходя из самого языка, дать некую классификацию "субъективных ресурсов", отсутствие которых может рассматриваться как релевантная мотивация несовершенства D в соответствующих условиях. Это - мотивации типа "не успею", "не умею", "не хочу" и т.п. Можно представить следующую классификацию таких субъективных ресурсов /из каждого типа приводится здесь только одно типичное выражение; всего в диссертации рассматриваются более 55 таких слов/выражений эстонского языка/.

I. Временно-пространственные ресурсы.

(1) AEG	ВРЕМЯ
- ei jõua (ajalisel)ne	успех
(2) KONT~RUUM	МЕСТО~ПРОСТРАНСТВО
- ei mahu	- не вмещаясь

II. Социальные ресурсы.

(3) ÕIGUS~LUBA	ПРАВО~РАЗРЕШЕНИЕ
- ei tohi	- мне нельзя
(4) SOBIVUS	УМЕСТНОСТЬ
- ei sobi	- неуместно, не годится
(5) KASULIKKUS	ПОЛЕЗНОСТЬ
- ei tasu	- не стоит

III. Физические и психические ресурсы.

(6) JÕUD	СИЛА
- ei jaks	- не в силах
(7) TALUVUS~KANNATUS	ВЫДЕРЖКА~ТЕРПЕНИЕ
- ei sall	- не терплю
(8) TEADMISED~OSKUSED	ЗНАНИЯ~УМЕНИЯ
- ei oska	- не умею
(9) VÕIME	СПОСОБНОСТИ
- ei ole võimeline	- не способен
(10) JULGUS	СМЕЛОСТЬ
- ei julge	- не смею
(11) JULTUMUS	ДЕРЗОСТЬ
- on häbi	- /мне/ стыдно
(12) ENERGIA	ЭНЕРГИЯ
- ei viitsi	- /мне/ лень
(13) SOOV~HUVI	ЖЕЛАНИЕ~ИНТЕРЕС
- ei taha	- не хочу

5.2.3. Наконец, S_2 может отказаться от D путем отклонения аргументов S_1 , которые тот предъявил в пользу D . Более подробное описание мотиваций данного типа предполагает, разумеется, изучение возможных типов аргументов S_1 , а эти последние остались за пределами диссертации. Поэтому указываются только некоторые основные виды соответствия между аргументами S_1 и S_2 . При этом используется классификация слов воздействия, представленная в главе IV: рас-

сматриваются те типы воздействий, в случае которых об общей направленности аргументации S_1 можно судить на основе названия самого воздействия: *veenma* 'убеждать', *ahvatlema* 'соблазнять, манить', *ahvardama* 'угрожать' и т.п. При этих воздействиях аргументы S_1 сводятся к подчеркиванию либо положительных сторон для S_2 , либо отрицательных сторон не- D.

Когда S_1 пытается воздействовать на S_2 путем указания на некоторые приятные последствия П действия D /ср. *ahvatlema* 'соблазнять'/, то можно выделить следующие типы контраргументов S_2 .

/1/ S_2 указывает, что он фактически не заинтересован в П /т.е. что S_1 ошибся в своих предположениях/.

"Ilmaasjata ahvatled. Sellised asjad jätavad mind külma."

"Зря стараешься /соблазняешь/. Такие вещи на меня не действуют."

/2/ S_2 указывает, что хотя он и был бы заинтересован в П, ему нельзя /он не имеет права, ему запрещено/ пользоваться П.

"Tänap, rakkumine on ahvatlev, kuid ma ei saa seda vastu võtta. Ma ei saa oma sõpru maha jätta."

"Спасибо, предложение заманчивое, но я не могу принять его. Я не могу бросить моих друзей."

/3/ S_2 указывает, что он не верит в реальность или возможность П /не верит в слова S_1 /.

"Ei hakka mina seda tegema. Ma ei usu, et see õnnestub."

"Не буду я этого делать. Не верю, что это удастся."

В случае В-реплик S_1 , где его аргументы сводятся к обращению внимания S_2 на неприятные последствия П не- D: ср. *ahvardama* 'угрожать', можно выделить следующие типы контраргументов S_2 .

/1/ S_2 указывает, что он "не боится" П, причем причины этой небоязни могут быть разные: например, S_2 может считать П маловероятным, или неприятности, связанные с П, достаточно маленькими и т.п.

"Arvad, et kardan? Mind pole veel ükski ekspert vahele võtnud."

"Думаешь, что я боюсь? Меня еще ни один эксперт не поймал на браке."

/2/ S₂ указывает, что он в состоянии избежать неприятных последствий П.

S₁: Ära kaugele uju. Seal on kiire vool.

S₂: Ära suretse, ma oskan küllalt hästi ujuda.

S₁: 'Далеко не плавай. Там быстрое течение.'

S₂: 'Не бойся, я достаточно хорошо плаваю.'

Общая функция дополнительных сведений, которыми S₂ снабжает свой акт отказа, заключается в оказывании обратного воздействия на S₁ с той целью, чтобы S₁ акцептировал отказ S₂ делать D.

VI. Заключительные замечания.

В заключение можно указать следующие направления необходимых дальнейших исследований в лингвистической теории понимания языка.

/1/ Дальнейший анализ обиданных знаний, выявление новых подтипов знаний с точки зрения их роли в понимании языка. Конкретно мы подвергли анализу один подтип знаний - знания, связанные с человеческой деятельностью. Какие другие аналогичные подтипы знаний можно выделить и какие виды закономерностей действуют в них?

/2/ Особого внимания требуют процессы взаимодействия структур знаний и языковых семантических структур в ходе интерпретации текста. Это несомненно наиболее слабо изученная область исследований. В частности, следует подчеркнуть следующие проблемы:

/а/ Через какие механизмы знания о соответствующей предметной области воздействуют на процесс интерпретации текста? Мы изучали один тип таких механизмов - механизм введения "гиперсобытий" /A \xrightarrow{KK} B/. Какие другие аналогичные механизмы можно выделить?

/б/ Через какие механизмы контекст - содержание предыдущего текста - включается в интерпретацию некоего отрезка текста? Мы детально рассмотрели взаимосвязи значений В- и Р-слов. Необходимо систематически изучать все аналогичные содержательные соотношения между частями текста, и выявить правила, отражающие роль этих соотношений в интерпретации

текста.

/в/ Какие закономерности действуют в содержательной и формальной организации текста? Мы отмечали разделение содержания текста на "сцены". Конкретно мы изучали внутреннюю организацию реплик в директивном диалоге. Какие типы организационных структур текста еще существуют и какую роль они играют в управлении процессом интерпретации текста?

/з/ Следует разработать систему формальных средств теории понимания языка. Мы разработали форму представления для одной типа знаний - знаний о /языковых/ действиях, и представили несколько типов правил, применяющихся к данным структурам знаний. Однако общая система формальных средств теории понимания языка во многих аспектах остается неразработанной.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Õim H., On the semantic treatment of predicativ expressions. - In: Generative Grammar in Europe. Ed. by N. Ruwet and F. Kiefer. Dordrecht-Holland: Reidel 1973, pp. 360-386.
2. Õim H., Presuppositions and the ordering of messages. - In: Trends in Soviet Theoretical Linguistics. Ed. by F. Kiefer. Dordrecht-Holland: Reidel 1973, pp. 123-134.
3. Õim H., Keel, keeleteadus ja pragmaatika /Язык, языкознание и прагматика/ - Keel ja struktuur VIII. Tartu: TRÜ 1973, lk. 107-147.
4. Õim H., Semantika /Семантика/. Tallinn: Valgus 1974, 136 lk.
5. Õim H., Семантический анализ эстонских абстрактных слов и структура семантических полей. - Сб. Congressus Tertius Internationalis Fennougristarum. Tallinnae habitus, 17.-23.VIII 1970. Pars I: Acta Linguistica. Tallinn 1970, с.310-313.
6. Õim H., Elementaartähendused keele semantilises struktuuris /Элементарные значения в семантической структуре языка/. - Keel ja Kirjandus 1976, Nr.8, lk.598-605; Nr.9, lk.675-682.

7. Õim H., Keelelise interaktsiooni sõnartühma semantiline analüüs. /Семантический анализ слов языковой интеракции/. - Keel ja struktuur IX. Tartu: TRÜ 1976, lk.16-68.
8. Õim H., Towards a theory of linguistic pragmatics. - Journal of Pragmatics, 1977, v.1, No.3, pp.251-268.
9. Õim H., Messages and memory structures in the pragmatic description of Sentences. - SMIL: Journal of Linguistic Calculus 1977, No.2, pp. 4-43.
10. Ийм Х., Решения, действия и язык. - Сб. Проблемы моделирования языковой интеракции. Труды по искусственному интеллекту I. Tartu: ТГУ 1978, с.18-37.
11. Ийм Х., Проблемы понимания связного текста. - Сб. Взаимодействие с ЭВМ на естественном языке. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1979, с.19-32.
12. Ийм Х., К описанию структуры диалога. - Сб. Проблемы общего и прикладного языкознания. Linguistica XI. Tartu: ТГУ 1979, с.157-168.
13. Ийм Х., Об организации информации в семантической структуре слов, выражающих действия. - Сб. Linguistica X. Tartu: ТГУ 1979, с.147-158.
14. Ийм Х., Эпизоды в структуре дискурса. - Сб. Представление знаний и моделирование процессов понимания. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1980, с.79-96.
15. Õim H., Language, Meaning and human Knowledge. - In: Grammar and Semantics. Tallinn: Valgus 1980, pp.5-49.
16. Ийм Х., Язык, значение и знания. - Сб. Семантика и представления знаний. Труды по искусственному интеллекту II. Tartu: ТГУ 1980, с.117-129.
17. Õim H., Teoreetilise keeleteaduse vanast ja uuest paradigmat /О новой и старой парадигмах в теоретическом языкознании/. - Keel ja Kirjandus 1981, No7, lk.385-391; No8, lk.456-464.
18. Õim H., Language, Meaning and Human Knowledge. - Nordic Journal of Linguistics, v.4, 1981, No2, pp.67-90.

19. Õim H., Tekst ja selle mõistmine /Текст и его понимание/. - Eesti keele grammatika probleem. Tõid eesti filoloogialalt VIII. Tartu: TRÜ 1981, lk. 106-122.
20. Õim H., Tekstisemantiikan vaikutuksista sanasemantiikkaan /О влияниях семантики текста на лексическую семантику/. - Psykologiviestisiä Kirjoituksia III. Jyväskylä: AFinLA, 1982, s.101-107.
21. Õim H., Inimesed, keel ja elektronarvutid /Люди, язык и вычислительные машины/. Tallinn: Valgus 1983. 144 lk.
22. Нийм Х., Салувеэр М., Фреймы и понимание языка. - Сб. Проблемы моделирования языковой интеракции. Труды по искусственному интеллекту I. Тарту: ТГУ 1978, с.101-113.
23. Koit M., Litvak S., Roosmaa T., Saluveer M., Õim H., Using frames in causal reasoning. - Труды по искусственному интеллекту V. Тарту: ТГУ 1983, с.62-75.
24. Литвак С.Р., Роосмаа Т.А., Салувеэр М.Э., Нийм Х.Я., О распознавании гиперсобытий в системе понимания связного текста. - Сб. Диалоговые системы и представления знаний. Труды по искусственному интеллекту IV. Тарту: ТГУ 1981, с.56-70.
25. Литвак С.Р., Роосмаа Т.А., Салувеэр М.Э., Нийм Х.Я., Работа с базой знаний в системе понимания связного текста. - IX Всесоюзный симпозиум по кибернетике. Сухуми, 10-15 ноября 1981. Тезисы, т.1. Москва 1981, с.169-170.
26. Литвак С.Р., Роосмаа Т.А., Салувеэр М.Э., Нийм Х.Я., Лингвистический процессор системы TARLUS -Диалог в автоматизированных системах. Материалы семинара. М.: МДГНП 1981, с.72-76.
27. Литвак С.Р., Роосмаа Т.А., Салувеэр М.Э., Нийм Х.Я., О функционировании базы знаний в системе понимания связного текста. - Тезисы докладов 2-го Всесоюзного симпозиума "Диалоговые и фактографические системы информационного обеспечения". Суздаль 1981, с.112-114.

28. Litvak S., Roosmaa T., Saluveer M., Õim H., On the interaction of knowledge representation and mechanism in discourse comprehension. - Proceeding of the 1982 European Conference on Artificial Intelligence. Orsay, France 1982, pp.125-126.
29. Сильдмяэ И., Хелемяэ А., Нийм Х., О лингвистическом аспекте описания естественного языка как языка программирования, - IV Международная объединенная конференция по искусственному интеллекту. Тбилиси 1975. Дополнительные материалы. М.: 1975, с.207-216.
30. Хелемяэ А., Нийм Х., Два замечания о семантическом компоненте модели "смысл ↔ текст". - Сб. Проблемы моделирования языковой интеракции. Труды по искусственному интеллекту I. Тарту: ТГУ 1978, с.93-100.